

В трансе Чи Шэну привиделось прошлое, словно кадры старой киноплёнки.

Тогда он был красив, словно маленькое солнце, притягивал взгляды и опалял сердца одним своим появлением. Незабываемое впечатление, выжженное на сетчатке памяти.

«Чи Шэн, что бы ни связывало нас раньше, с этого момента всё кончено».

В голосе Цзин Шуня не было ни надрыва, ни растерянности, лишь облегчение, запоздалое, но такое желанное. Если Чи Шэн не любил его, то как мог Цзин Шунь любить Чи Шэна? Он был слеп и глух, когда соглашался на эти отношения, обречённые с самого начала. И вот теперь пожинает горькие плоды.

За эти годы Цзин Шунь научился жить в одиночестве, принимать боль – физическую и душевную – и выживать вопреки всему. Существование некоторых людей стало для него пустым звуком.

«А Цзин! Ты не так всё понял! Я люблю тебя! Больше жизни люблю!»

Чи Шэн попытался заключить Цзин Шуня в объятия, загладить вину силой. «Я был пьян, я запутался. Это всё они...»

Цзин Шунь отстранился, иронично усмехнувшись: «Они написали тебе текст, а ты, Чи Шао, послушно его зачитал на камеру?»

«Чи Шэн, ты вызываешь у меня лишь отвращение!»

Чи Шэн с трудом сглотнул: «Что... что ты сказал?»

«Я сказал: исчезни из моей жизни».

Цзин Шунь не желал больше слушать лживые оправдания. Он развернул коляску, объехал его и покатил прочь, увозя с собой багаж разбитых надежд.

Он не видел, как в тот миг, когда он отвернулся, показная тревога в глазах Чи Шэна сменилась ледяной яростью.

«Цзин Шунь, да кто ты такой?»

Чи Шэн бросился вперёд, схватил коляску и резко дернул её вправо и назад.

Цзин Шунь потерял равновесие, и в одно мгновение он вместе с коляской рухнул на землю.

Грохот!

Перевернувшаяся коляска обрушилась на поясницу и живот, пронзая внутренности невыносимой болью. Кровь отхлынула от лица Цзин Шуня, и он, дрожащими руками обхватил себя, потом посмотрел на своего мучителя.

«...»

Чи Шэн на мгновение замер, но, распалённый алкоголем и злостью, не чувствовал ни капли сожаления. «Что уставился? Думал, ты самый умный? Встань, если смелый, и выскажи мне всё в лицо!»

«Ах да, забыл, ты же не можешь стоять, калека?»

«...»

Вся кровь в теле Цзин Шуня словно превратилась в лёд. Сердце бешено колотилось. «Неужели... ты больше не притворяешься?»

Чи Шэн смотрел на него сверху вниз, как на выброшенный мусор, не собираясь помогать.

«Я ведь думал, раз тебе плевать на это видео, я смогу ещё немного побыть с тобой. Но ты оказался таким невыносимым, что сам настоял на разрыве».

«Да кому ты нужен, кроме меня, такой калека?»

Почти пять лет он играл эту роль! Ему надоело!

Раз Цзин Шунь хочет расстаться, он не будет церемониться!

«Ты столько лет пользовался моим положением и статусом, чтобы казаться приличным в глазах общества. Мало того, что ты неблагодарен, так ещё и строишь из себя невинную жертву?»

Чи Шэн достал телефон и включил запись, запечатлевая Цзин Шуня, лежащего на земле. Маска доброжелательности исчезла. «Признаюсь, я делаю это из мести...»

В его глазах вспыхнула ненависть. «Ты просто инвалид, а я не слепой. Как я могу быть с тобой?»

С этими словами Чи Шэн убрал телефон и выскочил за дверь, обдавая Цзин Шуня волной

перегара.

Грохот!

Дверь с силой захлопнулась.

Цзин Шунь остался лежать под коляской, его сердце бешено колотилось, а в груди словно сжимался стальной обруч.

Инстинкт самосохранения прорвался сквозь пелену боли.

Преодолевая себя, Цзин Шунь пополз по ковру, худыми руками пытаясь дотянуться до отброшенного телефона. Он нажал на закреплённый контакт в WeChat и наугад ткнул в кнопку видеозвонка.

—Пип.

Ожидание казалось невыносимо долгим. Цзин Шунь чувствовал, как уходит жизнь, его налитые кровью глаза медленно затуманивались.

В тот момент, когда сознание покинуло его, он словно услышал сквозь пелену шока встревоженный голос на другом конце провода: «Цзин Шунь?!»

«Господин Цзин? Господин Цзин, с вами всё в порядке?»

Цзин Шунь почувствовал, как его легонько толкают за плечо. Прикосновение было слабым, но настойчивым.

Он с трудом открыл глаза. Боль, терзавшая его тело секунду назад, исчезла, оставив место давно забытому чувству целостности.

«...»

Свет люстр в коридоре был ослепительно ярким.

Цзин Шуню потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он огляделся, пытаясь понять, где находится: «Где я?»

Человек, сидевший перед ним на корточках, был одет в форму официанта и показался смутно знакомым.

Увидев, что Цзин Шунь очнулся, официант, немного растерявшись, ответил: «Господин Цзин, вы в отеле "Баолайли" города Хай. Вас пригласили на сегодняшний банкет семьи Чи. Господин Чи поручил мне встретить вас».

Он невольно бросил взгляд на инвалидную коляску, стоявшую рядом.

Он слышал, что господин Цзин попал в аварию пару месяцев назад и с тех пор испытывает трудности с передвижением. Он только что вёз господина Цзина в главный банкетный зал, но тот вдруг вылетел из коляски и упал с лестницы.

К счастью, похоже, всё обошлось.

Всего несколько слов, и Цзин Шунь понял, где он находится и что происходит.

Он опустил взгляд на плед, лежавший на коленях. Ноги под пледом не были ни немеющими, ни безжизненными. Они были живыми!

Цзин Шунь судорожно сжал ткань, пытаясь осознать невероятное.

Он вернулся в прошлое, на пять лет назад?

Если это так, то у него есть шанс начать лечение заново? Есть ли у него шанс снова встать на ноги?

Официант заметил покрасневшие глаза Цзин Шуня и заволновался. «Господин Цзин, вам плохо? Может быть, я помогу вам добраться до зала, а потом вызову врача?»

Наверху отдали особые указания: сегодня молодой господин Чи планирует сделать господину Цзину предложение. Он с трудом передвигается, нельзя допустить никаких накладок!

<http://bllate.org/book/14880/1322841>